

жения об изменении конкретных норм современного отечественного уголовного законодательства, а после этого — в следующей главе — провел анализ развития отечественного законодательства с древних времен до наших дней.

Имеют место: а) несоответствие содержания параграфа теме исследования; б) отражение в списке литературы наименований произведений, которые не фигурируют в параграфах (пунктах, главах, разделах) диссертации. Особо ловкие соискатели указывают среди опубликованных трудов, в которых отражены результаты исследования, многочисленные свои опусы, не имеющие прямого отношения к теме исследования, к научной специальности, по которой диссертация представлена к защите.

5. Библиографическое описание источников информации убеждает экспертов в недобросовестном отношении диссертанта к проведению исследования, его неосведомленности о содержании данных источников, если оформление списка данных источников явно не соответствует требованиям ГОСТ Р 7.0.11—2011 «Диссертация и автореферат диссертации. Структура и правила оформления». Примерами тому являются а) изложение названий произведений в существенно сокращенном/искаженном виде; б) отсутствие указания в перечне источников информации (который соискатели зачастую почему-то называют библиографическим списком) наименований издательств, в которых опубликованы произведения, а также количества/номеров страниц изученных диссертаций и авторефератов, учебников, монографий, учебных пособий, научных статей (размещенных не в разделе «Электронные ресурсы»).

Отдельные диссертанты закрепляют в библиографии вымышленные первоисточники. Например, в одной из научно-квалификационных работ такие первоисточники зафиксированы под порядковыми номерами 591, 604: «591. Bassiouni M. *Op. cit.* — P. 352», «604. *Ibid.*, p. 113». Несомненно, книг с такими названиями не существует. В переводе с латинского языка *op. cit.* — сокращение от *opus citatum* — *цитированное сочинение, цитированный труд*, а *ibid* — сокращение от *ibidem* — *то же место, там же*. Как видно, соискателю ученой степени доктора юридических наук неведомы не только любимая правоведами латынь, но и содержание представленных источников информации, якобы использованных при проведении исследования.

6. Приложения к диссертации живут самостоятельной жизнью вне связи с основным ее текстом. Порой никаких ссылок на них в указанном тексте нет. Какова же их роль?

Думается, что в приложениях целесообразно закрепить результаты эмпирического исследования — проведенного анализа и обобщения правоприменения, опроса респондентов (итоговые анкеты/отчеты) и т. д., что должно помочь в аргументации положений, вынесенных на защиту. Эти результаты возможно разместить в таблицах, которые покажут итоги изучения мнений респондентов, правоприменительных решений, положенных в основу обобщения данных эмпирического исследования.

Таким образом, выявленные в ходе экспертной работы и подвергнутые анализу явные и скрытые дефекты научно-квалификационного труда снижают ценность диссертационных исследований либо не позволяют установить их самостоятельность и оригинальность, а также научную новизну, обоснованность, достоверность, достаточную апробацию полученных результатов.

Представленные признаки некачественного или ложного исследования способны помочь экспертам в оценке диссертации, если оценочная работа будет проведена неформально и на ее результат не повлияют конъюнктурные соображения участвующих в указанной работе людей.

**Н.В. Макарейко**, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного права и процесса Нижегородской академии МВД России

### Учет межотраслевых связей в общетеоретических диссертационных исследованиях

В литературе справедливо обращается внимание на потребность в изучении межотраслевых связей в праве и недостаточность доктринального внимания к данной проблематике<sup>1</sup>. В пользу востребованности активизации исследований в данном направлении особенно важно на уровне

<sup>1</sup> См.: Смирнов А.П. Проблемы межотраслевых связей и межотраслевой адаптации юридических средств в праве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8 (45). С. 1577—1580.

общетеоретических диссертационных исследований, о чем свидетельствует ряд факторов. Во-первых, право как социальный регулятор является единой системой<sup>1</sup>. Его деление на публичное и частное, а также на отрасли, подотрасли, правовые институты требует установления и учета самых разнообразных связей, которые существуют между ними. Во-вторых, в целях упорядочения подавляющего большинства общественных отношений необходимо реализовать комплексный подход, когда задействуются правовые средства различных отраслей права. В-третьих, бурное правотворчество на различных уровнях нормативного правового регулирования предполагает учет как имеющихся, так и перспективных межотраслевых связей. В-четвертых, существует потребность в гармонизации отечественного и зарубежного законодательства. Интеграция Российской Федерации, ее органов в различные межгосударственные объединения ставит на повестку дня обязательность учета названных связей.

Отрадным является тот факт, что более десяти лет назад было проведено глубинное докторское диссертационное цивилистическое исследование межотраслевых связей М.Ю. Чельшевым<sup>2</sup>. Оно явилось результатом успешной многолетней работы названного автора по данной проблематике<sup>3</sup>. Необходимо отметить, что и специалисты в области публичного права, в частности, уголовного права, обратили свое внимание на проблему межотраслевых связей<sup>4</sup>.

В ходе проведения общетеоретических диссертационных исследований стоит важная задача выявления и обоснования соответствующих закономерностей. При этом необходимо добиться того, чтобы они носили общий, а не приватный характер. В этой связи может иметь место ситуация, когда частности, свойственные отдельным отраслям или правовым институтам права, выдаются за общие закономерности. В таком случае не только падает ценность полученных научных результатов, а имеют место существенные ошибки. В ряде ситуаций теории права подменяют учет межотраслевых связей использованием иллюстративного материала отдельных отраслей права. При этом обращаются к такой материи, которая подтверждает их частную позицию безотносительно к системному анализу всего нормативного массива, посредством которого осуществляется регулирование исследуемого явления или процесса, а также сложившейся правореализационной практики.

Важно принимать во внимание, что межотраслевые связи имеют место и подлежат учету как при позитивном регулировании общественных отношений, так и при осуществлении их охраны посредством применения соответствующих мер государственного принуждения<sup>5</sup>.

Для успешного выявления и учета межотраслевых связей требуется задействование соответствующего методического инструментария. В этой связи М.Ю. Чельшевым было предложено использовать межотраслевой метод правовых исследований. По мнению названного автора, его прикладная значимость «состоит в возможности разрешения с его помощью ряда теоретических проблем, в том числе: выяснения вопроса о наличии коллизий при разноотраслевом регулировании определенной группы общественных отношений или об их бесконфликтном межотраслевом регулировании; определения в случае наличия правовой коллизии отраслевого приоритета; исследования путей совершенствования законодательства в части устранения имеющих место межотраслевых противоречий»<sup>6</sup>.

Бездумное игнорирование межотраслевых связей приводит к тому, что предложенные правоведами рекомендации носят односторонний характер. Их последующее использование в правотворческой, правосистематизирующей, правоинтерпретационной, правоприменительной деятель-

<sup>1</sup> См.: Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М.: Аванта+, 2000. С. 239—276.

<sup>2</sup> См.: Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2009. 501 с.

<sup>3</sup> См.: Чельшев М.Ю. Некоторые вопросы взаимодействия налогового и гражданского законодательства в современных условиях // Экономико-правовой бюллетень. Казань, 1995. № 4. С. 20—26; Чельшев М.Ю. Взаимодействие гражданского и налогового права в регулировании отношений с участием предпринимателей: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1998. 215 с.

<sup>4</sup> См.: Пикуров Н.И. Теоретические проблемы межотраслевых связей уголовного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 1998. 47 с.

<sup>5</sup> Макарейко Н.В. Государственное принуждение в механизме обеспечения экономической безопасности: теоретические и прикладные проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2016. 68 с.

<sup>6</sup> Чельшев М.Ю. О межотраслевых связях института права оперативного управления (на примере государственных вузов) // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 4. С. 225.

ности не позволяет получить желаемых результатов. Следует разделить позицию В.В. Кулакова, который, предупреждая бездумное разобщение публичного и частного права, пишет: «Зачастую только совокупностью разноотраслевых средств можно достичь должного эффекта»<sup>1</sup>.

Учет межотраслевых связей позволяет предупредить доминирование отдельных, как правило, отраслевых средств, при регулировании соответствующих отношений. Важно обнаружить и обеспечить баланс используемых правовых средств, определить их оптимальное сочетание.

Очевидно, что и в рамках как публичного, так и частного права существуют различия между соответствующими отраслями, их образующими. Они обусловлены спецификой соответствующего отраслевого предмета правового регулирования, в основу которого положены отличные социальные, экономические законы, а также применяемыми методами правового регулирования.

При осуществлении общетеоретических диссертационных исследований необходимо учитывать, что межотраслевые связи могут носить субординационный и координационный характер. Субординационным связям свойственен соответствующий отраслевой приоритет. Он может быть выражен в следующих формах: 1) в закреплении правила о прямом (непосредственном) применении норм соответствующей отрасли права, но с допустимыми ограничениями, закрепленными нормами другой отрасли права; 2) в предписании о субсидиарном применении нормы конкретной отрасли права, но только в определенной последовательности после реализации норм иных отраслей права. Координационные связи характеризуются взаимодействием норм различных отраслей права, которые обладают одинаковой юридической силой. Например, норм УК РФ и УПК РФ, то есть норм материального и процессуального права при регулировании отношений уголовной ответственности.

При учете межотраслевых связей следует принимать во внимание определенную специфику, которая проявляется в зависимости от того, между какими отраслями имеет место взаимодействие. В этой связи следует учитывать связи между отраслями материального права, отраслями процессуального права, между отраслями материального и процессуального права, между отраслями частного права (публичного права), между отраслями, которые относятся к частному и публичному праву.

Специфика межотраслевых связей может отличаться с учетом стадии правового регулирования, когда во внимание должно быть принято функционирование соответствующих элементов механизма правового регулирования. При этом следует учитывать специфику источников конкретной отрасли права, что оказывает влияние на характеристику соответствующих межотраслевых связей. Например, широкое применение правовых договоров при регулировании гражданско-правовых отношений, а также использование такого источника права, как обычай (ст. 5 ГК РФ).

Важность учета межотраслевых связей во многом обусловлена расширением практики бланкетного нормативного правового регулирования. Стремление субъекта правотворчества «экономить» на объеме текста соответствующих нормативных правовых актов приводит к расширению практики использования бланкетных норм. В этой связи следует согласиться с М.С. Жуком, который отмечает, что задействие бланкетных норм при конструировании норм Особенной части УК РФ является проявлением связи уголовного права и других отраслей права, то есть межотраслевых связей<sup>2</sup>. Следует отметить, что такие связи присущи и другим отраслям права<sup>3</sup>, что свидетельствует в пользу перспективности исследования проблематики межотраслевых связей, в том числе в силу расширения практики бланкетного регулирования.

При исследовании межотраслевых связей следует принимать во внимание, что они не являются постоянной величиной, а находятся в постоянной динамике, степень которой может существенно отличаться. В этой связи следует учитывать происходящие изменения и делать соответствующую корректировку.

Завершая статью, следует высказать гипотезу, что отсутствие должного внимания к проблеме межотраслевых связей на уровне общетеоретических диссертационных исследований ни в коей

<sup>1</sup> Кулаков В.В. Методология исследования межотраслевых связей в российском праве (в свете развития учения М.Ю. Чельшева) // Методологические проблемы цивилистических исследований: сборник научных статей / отв. ред. А.В. Габов, В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2016. С. 110.

<sup>2</sup> Жук М.С. Бланкетность как форма отражения межотраслевых связей уголовного права // Общество и право. 2010. № 4 (31) С. 139—143.

<sup>3</sup> Труфанов М.Е. Бланкетность норм административного права: учебное пособие. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. 60 с.

мере не свидетельствует о бесперспективности данной проблематики. Скорее всего, в настоящее время идет накопление материала на отраслевом уровне, который в ближайшее время получит должное обобщение, будут выявлены и обоснованы соответствующие закономерности. Их учет позволит выработать рекомендации, которые будут восприняты исследователями на отраслевом уровне, а также будут востребованы в юридической практике.

**А.А. Тарасов, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Института права Башкирского государственного университета (г. Уфа)**

**О негативных последствиях разделения научных специальностей  
12.00.09 — уголовный процесс и 12.00.12 — криминалистика,  
судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность**

В 2012 году состоялось разделение научной специальности 12.00.09 на две новые научные специальности: собственно 12.00.09 Уголовный процесс и 12.00.12 Криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность. Поскольку решение было принято без широкого обсуждения научной общественностью, о его основаниях сегодня можно только догадываться, предполагая, что от подобных административных решений ожидается в принципе какой-то позитивный эффект. Среди таких оснований мог быть, например, тот факт, что судебно-экспертная деятельность осуществляется не только по уголовным делам, но и в других сферах правосудия и даже вне этих сфер для разрешения потенциальных судебных споров без обращения в суд. Оперативно-розыскная деятельность уголовно-процессуальным законом не регулируется и осуществляется в значительной своей части вне связи с возбуждением уголовных дел, расследованием и рассмотрением их в судах, то есть вне связи с уголовно-процессуальной деятельностью. Криминалистика с уголовным процессом связана значительно теснее, чем названные выше виды деятельности, однако и она в части криминалистической техники, например, может не иметь к производству по уголовным делам никакого отношения. Допуская в связи со сказанным, что в основе разделения названных научных специальностей лежала какая-то позитивная идея, полагаем все же, что разговор о негативных последствиях такого разделения тоже будет не лишним, тем более что проблема эта коснулась личных научных интересов многих исследователей, в том числе и автора этих строк.

В 1990 году автором была защищена кандидатская диссертация «Процессуальные и тактико-психологические проблемы расследования преступлений группой следователей» по специальности 12.00.09 — уголовный процесс и криминалистика (региональный специализированный диссертационный совет в Казанском государственном университете). Собственно уголовно-процессуальным проблемам «бригадного расследования» была посвящена едва ли половина работы, как минимум, ввиду очевидной скудости правовой регламентации. Фактические отношения между следователями в следственных группах, их взаимодействие с органами дознания и с другими участниками расследования представляли научный интерес именно в силу их способности влиять на процессуальную форму, наглядно демонстрировать ее несовершенство и подсказывать пути решения реальных практических проблем — организационных, тактических, кадровых и т. п. Оторвать собственно уголовный процесс от криминалистических проблем функционирования следственных групп не представлялось возможным, и сама попытка подобного отрыва лишила бы исследование всякого научного смысла.

Докторская диссертация автора «Правовые и социально-психологические проблемы сочетания единоличных и коллегиальных начал в уголовном процессе Российской Федерации», защищенная в 2002 году (диссертационный совет при ИГПРАН, Москва), была логически связана с кандидатской и нацелена на оптимизацию системы отечественного уголовного судопроизводства с точки зрения сочетания в ней единоличных и коллегиальных форм властной правоприменительной деятельности. И здесь автор доказывал, что в случаях когда процессуальная форма фатально противоречит социально-психологическим закономерностям, действующим в межличностных отношениях, фактические отношения между участниками процесса живут своей жизнью, взламывая процессуальную форму или игнорируя ее. В этих исследованиях, проведенных в рамках научной

Актуальные проблемы аттестации научных кадров и организации деятельности диссертационных советов, созданных на базах образовательных...